

Пролог

17 апреля 2008

— Ещё раз объясни мне, что мы тут делаем? — обхватив себя руками, пробурчала девушка в весенней курточке; она зябко ежилась от холодного ветра, проникающего под одежду, и поджимала ноги, чтобы носки её сапог не коснулись поверхности моря.

Ветер обогнул две темные фигуры, которые плавно левитировали над морскими волнами, освещаемые желтовато-серым светом спутника Земли. Огромные дождевые тучи медленно проплывали над их головами, нагоняя печальное настроение и отвратительную погоду на несколько ближайших часов, а может даже дней.

— Я тебе уже трижды объяснила, — тихо ответила вторая девушка.

Андромеда была слишком легко одета для холодной ноябрьской ночи: простое кашемировое черное пальто со стоящим воротником - нараспашку, под ним белая футболка с принтом кулака, черные джинсы и неоновозеленые кроссовки. Её серебряные волосы, переливавшиеся при свете Луны странными оттенками, издали напоминали запутавшийся шарик алюминиевой проволоки.

— Ты не выносила, Ада, — прошипела Эмма и нервно перекинула длинную косу темного цвета себе за спину.

Андромеда повернула голову к сестре:

— Да ладно тебе, Эмма. Зато не скучно.

— Почему здесь нет Фобоса и Деймона? — вкрадчиво уточнила Эмма, уперев в сестру тяжелый взгляд, полный раздражения и подозрения.

Обернувшись, она взглянула на берег, где их ждал родительский универсал, который они были вынуждены «позаимствовать» на одну ночь. Правда, Ада радостно назвала это угоном и Эмма не могла не согласиться.

— Их наказали родители, — грустно сказала Андромеда, приняв лежачее положение в воздухе. — Они вчера взорвали колбы с реактивами на математике. В итоге, их родителей вызвали в школу и предупредили, что если они ещё что-то подобное учудят, то их выгонят.

Эмма нервно потерла ладони, стараясь согреться и спрятаться от противного холодного ветра, который, как назло, с каждой минутой становился только сильнее. Ей нравилась поздняя осень с её яркими нарядными деревьями, мелким дождиком и серыми тучами, из которых иногда выглядывало уже блеклое солнышко.

— Ты, я смотрю, не слишком впечатлена, — заметила Эмма, дуя на онемевшие пальцы.

Ада пожала плечами, подняв глаза на звездное небо. Сегодня было облачно, поэтому она не сильно надеялась увидеть хотя бы несколько знакомых созвездий.

— Меня чуть ли не каждый день вызывают к директору и постоянно грозятся выгнать со школы, — гордо сообщила Ада. — Это уже не актуально, как говорит матушка.

Уголки губ Эммы дернулись в улыбке, но она тут же попыталась принять строгое выражение лица, серьезно посматривая на сестру, которой, видимо, вообще было по барабану, что на улице минус один градус.

— А ты где была в то время?

— Гуляла, — отмахнулась от неё Андромеда и каким-то образом приняла в воздухе позу лотоса. Она всматривалась в горизонт, где терялись просторы Атлантического океана.
— Смотри, лодка!

Эмма нахмурилась, пытаясь разглядеть в темноте то, что увидела сестра, которая могла с дальнего расстояния рассмотреть даже самые незначительные объекты. Наверное, благодаря такому таланту она всегда ловко удирала с Деймоном и Фобосом от учителей, когда они творили пакости в школьных коридорах.

— Ты уверена? — скептически уточнила Эмма, приближаясь к сестре.

Андромеда взволновано кивнула и уставилась на сестру просящим взглядом щенка, увидевшего вдалеке свою любимую косточку, но смиренно ждавшего разрешения своего хозяина кинуться за ней.

— Иди уже, — буркнула Эмма, и сестра тут же исчезла, метнувшись в темноту к лодке, — а то сейчас обделаешься от счастья, — мрачно добавила она.

— Я всё слышу! — заорала Ада издали, на что Эмма только усмехнулась.

Эмма вновь оглянулась на берег, проверяя, всё ли в порядке с машиной. Ей не очень хотелось потом ещё раз объяснять родителям, почему они уехали поздно ночью на машине к берегу моря, а потом вернулись только под утро в мокрой одежде.

Нет, родители с радостью отнеслись к тому, что их дочери решили пройти практику в Северном Центре, ведь быть в будущем членом элитной команды — шикарно, особенно, когда все члены почти что лучшие друзья и знают друг друга с пеленок.

Собственно, так оно и было. Фобос Дюваль, Деймон Рейникс и Ио Мариос были лучшими друзьями младшей сестры Конор, но если Эмма предпочитала одну-две шалости в месяц, то Ада считала, что четыре пакости в день — значит, день прошел зря. Парни и Ио придерживались такого же мнения.

Эта четверка была главной проблемой их школы и огромнейшей головной болью всего учительского коллектива, но все они учились отлично. Преподавателям приходилось закрывать глаза на их отвратительное поведение и скрепя сердце любить.

Когда им пятерым предложили создать команду и пройти практику в Северном Центре темных духов, они без сомнений согласились. С сентября прошлого года они были вынуждены ходить не только в школу, но еще и на дополнительные занятия в Центр, где их подробно учили выполнять свою работу, а именно - охоту на полукровок.

Эмма ни разу не усомнилась в своем выборе, тем более что ей нравилось проводить свободное время с двумя оболтусами и сестрой-боксером. Подобные тесные узы моментально лишали её многих проблем, но ведь она любила их и просто так.

А вот Центр с их дурацкими ночными заданиями — ненавидела. Время от времени.

— Эмма, ты не могла бы подойти? — крикнула ей Ада, которая уже умудрилась дотолкать маленькую деревянную лодку на двести метров ближе к ней.

— Что уже случилось? Ты сама прекрасно справляешься, — заявила Эмма, мечтавшая лишь о своей уютной кровати и конспектах по химии.

Раздался громкий всплеск, будто кто-то упал в воду, а затем рядом с лодкой вынырнула с головы до ног мокрая Андромеда. Она громко ругалась, из-за чего поверхность океана стала покрываться тоненьким слоем льда.

Эмма даже не удивилась, а только поджала губы и принялась ждать, когда злость Ады спадет на несколько градусов.

— Просто тут в лодке лежит парень, а я не могу понять труп ли он, — отплевываясь и поднимаясь в воздух, произнесла Ада, убирая мокрые волосы с лица.

Эмма закатила глаза:

— Ты проверила пульс?

— Я что, по-твоему, идиотка? — огрызнулась Ада и тут же умолкла. — Черт. Пульс. Забыла.

Эмма раздраженно вздохнула и подлетела к сестре.

Ада зависла в воздухе прямо над лодкой, где валялся без сознания высокий бледнолицый парень. Несчастный «труп» был одет в форму Центра и его руки крепко прижимали к груди саквояж, на котором серебрилась небольшая лужица морской воды, стекавшая с мокрого пальто девушки.

Андромеда ещё ближе подлетела к парню и притронулась к его холодной шее. Глубоко вдохнув, она ощутила запах морской соли и дорогого мужского парфюма. Склонив голову, она пристально всмотрелась в его лицо, пытаясь узнать несчастного. Скривившись, Конор-младшая ощутила слабый пульс под его кожей и тут же удовлетворенно отлетела подальше. Ада терпеть не могла трогать незнакомых людей.

— Мерзость, — презрительно заявила Андромеда, вытянув из цепких пальцев парня саквояж.

Эмма удивленно взглянула на сестру, которая выглядела как мокрая побитая кошка в этом черном пальто. Она никак не могла понять, что вызвало подобную реакцию у сестры, ведь обычно Ада спокойно реагировала на трупы, когда Центр водил их на познавательную экскурсию в морг.

— Что тут противного?

— Он мне не нравится, — призналась девушка.

Эмма задумчиво взглянула на парня, а потом пожала плечами, мол, какая разница, нам все равно тащить его к берегу.

— Держи саквояж, — распорядилась уже пришедшая в себя Андромеда и швырнула сестре предмет сегодняшнего задания, а сама уперлась всем телом о борт лодки и принялась толкать. — Тяжелый, зараза, хорошо хоть волны помогают, — пробурчала она, когда по её носу скатилась небольшая капелька воды и упала, разбившись о ноги парня.

Эмма с довольным видом летела рядом с сестрой, удерживая одной рукой саквояж, а второй - просматривала новости в телефоне.

— Помочь? — только из вежливости спросила она.

Ада бросила на неё красноречивый взгляд:

— Если я дам тебе сейчас толкать лодку, то этот «труп» по-настоящему утонет в воде прежде, чем я смогу его достать оттуда.

Эмма поджала губы, стараясь выглядеть обиженной, хотя на самом деле она знала, что сестра на все сто процентов права. Она была немного неуклюжа, когда нужно было выполнять какую-то физическую работу.

— Почему он лежит без сознания?

Ада окинула взглядом приближающийся берег и выдохнула сквозь зубы:

— Выстрелили дротиком со снотворным. Он, когда падал, неслабо приложился головой о борт лодки.

Сестры уже почти добрались до берега, когда Эмма вдруг осознала всю катастрофу данной проблемы:

— А куда мы его денем? Не можем же мы положить его в салон машины!

Ада пожала плечами и последний раз толкнула лодку. Та остановилась, погрязнув в мокром коричневом песке. Выровняв спину, девушка вытянулась всем телом, разминая замерзшие мышцы. Она привыкла купаться в холодной воде, поэтому спокойно переносила низкие температуры в отличие от сестры.

— Можем бросить его здесь, — предложила Андромеда, но когда заметила негодующий взгляд Эммы, тут же исправилась: — Ну, хорошо, давай привяжем его к крыше машины или затолкаем в багажник.

— А ты не можешь позвонить своим друзьям, чтобы они приехали и забрали его?

Ада покачала головой и сняла себя пальто. Она принялась его выжимать, чтобы оставить после себя как можно меньше луж в салоне машины.

— Не-а. Я ведь уже объясняла, — недовольно напомнила Андромеда, выжимая из рукавов обильное количество воды. — У них даже мобильные телефоны забрали.

— Интернет тоже? — просто так спросила Эмма, осматривая лодку на наличие ещё каких-то важных вещей.

— Их родители не звери! — возмутилась Ада, для которой лишение интернета и ноутбука всегда приравнивалось к апокалипсису. — Ладно, — спустя пару минут интенсивного выжимания пальто, она вновь надела его на себя. Теперь он висел на ней бесформенной тряпкой. — Давай в багажник. Отвезем прямо к дверям Центра и там же кинем. А дальше пусть сами разбираются.

Эмма согласно кивнула и они вдвоем принялись заталкивать слишком длинного парня в багажник. Сдавленно выдохнув, она схватила руки парня и сложила их накрест на груди, в то время Ада грубо и неряшливо вталкивала его ноги.

— Я всегда знала, что ты тайная фанатка Дракулы, — довольно сказала Ада, оценив работу сестры, на что Эмма только скривилась.

— Не имеет значения. Хочу домой, — заявила темноволосая девушка, и направилась к водительскому месту.

Ада закатила глаза и с громким стуком захлопнула багажник, не упустив момента пихнуть парня под ребра. Радостно улыбаясь, она упала на соседнее с водителем сиденье, и тут же принялась рыться в бардачке.

Эмма крепко пристегнула ремень безопасности и вставила ключ зажигания. Когда двигатель загудел, она нажала носком сапога на педаль газа и аккуратно поехала по песчаной дороге, объезжая серые скалы и огромные валуны.

— Ты не могла бы включить обогреватель? — попросила сестру Эмма, всматриваясь в стекло заднего вида.

Ада что-то промычала в ответ, а затем закинула ноги на приборную панель и, наконец-таки, включила его. Салон машины сразу начал наполняться теплым воздухом и ароматом шоколада.

— Это новый освежитель воздуха? — удивленно спросила Андромеда, забрав валяющийся рюкзак с заднего сидения, и вытянула оттуда сухую серую толстовку.

— Да, — кивнув головой, сказала Эмма, выезжая на нормальную дорогу. — Папа купил вчера. Он никак не мог определиться между апельсиновым, шоколадным и еще несколькими, кстати, довольно приятными, поэтому я схватила первый попавшийся флакончик и направилась к кассе.

Швырнув мокрую футболку в рюкзак, Ада натянула на себя толстовку. Распустив влажные волосы, она накинула на голову капюшон и уставилась на сосредоточенную сестру. Иногда ей казалось, что они не были одной крови.

— Это было грубо, — вскинув бровь, заметила Андромеда. — Ты же знаешь, какой у нас папочка.

Эмма закатила глаза. О да, она знала.

— И это ты мне говоришь? У тебя есть в рюкзаке полезная еда?

— Сейчас посмотрю, — сказала Ада и вновь открыла главное отделение в рюкзаке. Там валялись несколько пакетиков презервативов, три пачки сигарет, пару батончиков «Твикс», бутылка воды, мокрая футболка и какие-то клочки бумаги, которые, скорее всего, были конспектами по физике. — «Твикс» будешь? Это вся еда. Есть ещё сигареты, но я не думаю, что нам стоит курить в родительской машине, — заметила Ада, открывая упаковку батончика.

Эмма согласно кивнула головой и повернула руль на девяносто градусов вправо, выезжая на самую короткую дорогу к Северному Центру.

— У тебя там лежат презервативы? — совершенно не удивившись, спросила девушка, бросив быстрый взгляд на содержимое рюкзака сестры.

— Это Фоба, — жуя, сказала Ада. — Он бросил их в мой рюкзак, когда учительница рылась в его в поисках баллончика с краской.

Эмма вытянула телефон из кармана курточки, не отрывая взгляда от дороги, и сунула его в руки сестры.

— В среду? Когда он разрисовал мужской туалет? — уточнила она и, добившись от Ады утвердительного кивка, скомандовала: — Позвони в Центр и скажи, что мы будем через полчаса.

Ада бросила пустую обертку от батончика внутрь рюкзака.

— Слушай, а что нам на завтра задали? — вдруг решила узнать домашнее задание девушка, одновременно нагло просматривая сообщения сестры.

Эмма бросила неодобрительный взгляд на Аду.

— Ты серьезно?

— Вполне, — выпятив губу, сказала Ада, читая последнюю переписку сестры и Деймона. — Опаньки! Почему ты не говорила, что Дей пригласил тебя на свидание? — восторженно спросила она, поворачивая голову и смотря на сестру, которая сохраняла холодное и безразличное выражение лица.

— Нам задали прочитать два параграфа по истории: будет опрос, потом подготовиться к самостоятельной работе по биологии, написать сочинение на литературу, и решить семь задач по геометрии, — отчеканила Эмма, стараясь ничем не выдать свое волнение по поводу приглашения Деймона.

Ада странно уставилась на неё, будто не верила своим ушам.

— Ты сейчас мне говоришь про домашние задания, когда сама до сих пор не ответила на приглашение Дея? — скептические уточнила она.

Эмма спокойно кивнула:

— Нам нужен хороший аттестат, — твердо заявила она, почесывая бровь.

Андромеда долго внимательно смотрела на сестру, затем пожала плечами. Это было так типично для её сестры. Наверное, поэтому Ада любила обсуждать мальчишек с Ио.

Вновь разблокировав телефон Эммы, она быстро набрала сообщение и отправила его, попутно стараясь удержать ноги на приборной панели, откуда они все время соскальзывали.

— Я ответила Деймону, что ты придешь, — поставила в известность сестру Ада.

Эмма устало вздохнула, пытаясь скрыть свою улыбку.

— Спасибо, что сказала.

— Всегда пожалуйста, сестричка, — радостно заявила младшая Конор, устроившись поудобней на сиденье, и принялась играть на телефоне.

Внезапно прямо перед лобовым стеклом возник огромный, светящийся синим цветом шар. Он пару раз вспыхнул ярким неоновым светом, словно пытаясь ослепить девушек, а потом резко потух, оставив после себя мерцающую фигуру касатки.

Эмма, всегда собранная и следовавшая разумным мыслям, а не эмоциям, со всей силы нажала на тормоз, и машина, медленно прокатившись ещё пару метров по инерции, остановилась посреди дороги.

Она опустила дрожащие руки себе на колени, а затем повернула голову к своей младшей сестре, которая так и замерла в одной руке с телефоном, а в другой - с пачкой сигарет. Её бледная кожа в темноте, казалось, приобрела еще более интенсивный оттенок белого, а темные, почти карие, глаза смотрели на мерцающую в воздухе касатку. Эмма к своему удивлению отметила, что Ада совершенно не испугалась, скорее, она была разочарована.

Эмма не знала, что делать. Это выходило за рамки её понимания. Она не хотела верить, и отчаянно боролась с этим. Она просто не имела права верить.

— Этого стоило ожидать, — совершенно невозмутимым голосом прокомментировала ситуацию Андромеда.

Эмма не была настроена так спокойно, её всю корбило, потому что она понимала, что они по локоть в дерьме.

— Ты ничего не можешь сделать, — читая мысли сестры, тихо сказала Ада, прикрывая глаза.

— Да что ты понимаешь?! — вскричала Эмма.

Девушка раздраженно ударила рукой по рулю и отвернулась от сестры, устремляя свой ненавидящий взгляд в темноту.

— Машина здесь не причем, — осторожно заметила Конор-младшая, и опустила ноги с приборной панели. — Им удалось нас провести.

— Каким образом? — сквозь зубы спросила Эмма, злясь на свою сестру, которая слишком спокойно отреагировала на метку. Она никак не могла понять, почему её сестра,

яростная защитница свободы и личного пространства, вдруг опустила руки перед духами, силой воды и Ковеном.

Ада никогда не соглашалась с чужими решениями, ей нравилось наступать на грабли. Она получала от этого какое-то нездоровое удовольствие. Это было нормально. Это было логично для Эммы, потому что такой была её сестра.

— Это было не задание Центра, — объяснила Ада, достав с заднего сидения тот самый серебристый саквояж. Повертев его, она нашла кодовый замок и довольно быстро взломала его. Раздался щелчок, а затем крышка открылась. Внутри лежала серебряная цепочка, увешанная разными драгоценными кристаллами. — Видишь? Они всё прекрасно спланировали, а мы даже не заметили никакого подвоха.

Эмма сначала подозрительно уставилась на символ власти Ковена, затем перевела взгляд на сестру, пальцы которой нежно скользили по голубым, фиолетовым и серым кристаллам. Красные и оранжевые она обходила стороной.

— Ты не можешь так просто сдаться, — заявила Эмма, дергая сестру за руку, чтобы она не трогала эти проклятые кристаллы. — Ты не можешь согласиться. Это ведь не честно, в конце-то концов!

Ада грустно улыбнулась, и Конор-старшая тут же со страхом осознала, что это последний миг, когда она видит сестру настоящей: простая девчонка-хулиганка, которая не носит маски на лице и не строит из себя монстра. Она пока еще не стала войной.

— А что честно, сестренка? — спросила девушка, поворачивая голову к застывшей сестре.

Впервые в жизни Эмме нечего было ответить. Она никогда не теряла самообладания, она всегда была сконцентрированной, внимательной и уверенной в себе девушкой, а сейчас она всего лишь клубок запутанных эмоций.

На дороге появились три высокие тени, одетые в длинные темно-синие мантии без рукавов. Сестры не могли рассмотреть их лица из-за капюшонов, но они прекрасно знали имена появившихся темных духов, ведь у каждого духа свой, специфический запах магии.

Фигуры подняли головы, устремляя свои взгляды к серебристо-желтой Луне, и температура в машине вдруг резко упала.

Эмма тут же задрожала от ужасающего холода, пробирающегося сквозь кожу и пытающегося добраться до её сердца и разума. Ей показалось, что её сейчас превратят в ледяную скульптуру, а затем разобьют, выбросив осколки под одним из деревьев лесу, где они мгновенно растают. Никогда до этого Эмма не чувствовала себя такой бесполезной.

Ада даже не обратила на сестру внимания; она с интересом наблюдала, как сидения в салоне покрываются тонким слоем льда.

— Прекратите, Мстислав, — громко заявила она, устремляя свой взгляд на самую высокую фигуру из трех. — В этом нет необходимости. Я согласна.

Мужчина в темно-синей мантии, который, видимо, и был тем самым Мстиславом, дернул головой в сторону дрожащей Эммы, чье испуганное и злое выражение лица, могло любого поставить в тупик. Никто не знает, что от неё ожидать: то ли она бросится с криком бежать, то ли кинется на тебя с кулаками и хорошенько приложит головой об землю.

— А что с ней? — зашелестел мужской голос в салоне.

Ада нахмурилась.

— Моя сестра ничего не будет предпринимать. Она часть Ковена, — напомнила ему девушка, с громким хлопком закрывая саквояж.

— Откуда нам знать, что ты не лжешь, Дрома? — зашелестел еще один голос, но на этот раз женский. Его вполне можно было назвать дружелюбным и ласковым, если ты не знаком с обладательницей одного.

Эмма хотела было возмутиться, но была вовремя остановлена красноречивым взглядом сестры. Насупившись, девушка протянула замерзшую руку к младшей сестре. Ада устало и грустно ей улыбнулась, мол, всё будет в порядке, я вернусь, и, сжав её руку на прощанье, вышла из машины.

— Потому, что я согласна стать вторым Верховным духом Ковена Касаток, когда моё обучение закончится и потусторонние духи примут меня, — объявила о своём решении Андромеда Конор, ступая по асфальту, хотя ощущения были такими, будто она шагала по раскаленному железу. — Но я всё еще уверена, что потусторонние духи ошиблись.

Мавра презрительно рассмеялась, и воздух загудел от ветра, чуть ли не перекинувшего машину с Эммой.

— Духи никогда не ошибаются, юная Дрома.

Третья фигура, которая до этого молча наблюдала за драмой, лишь всплеснула руками, словно обращаясь к Богу, но духи не верили в Богов, они верили в силу потустороннего мира, которым правят Прародители.

— Андромеда, — обратился второй мужчина к Конор-младшей, — ты не можешь отказываться от своей судьбы. Многие в Ковене выступают против твоей кандидатуры, но ты прекрасно знаешь правила духов — мы не выбираем Верховных, их выбирают наши предки, — его голос плавными волнами разливался по воздуху, нагоняя на Аду умиротворение и спокойствие.

Мантия, скрывавшая Мавру, раздраженно колыхнулась, и, всего на секунду, Эмме, сидевшей в машине, удалось увидеть огненно-рыжую прядь, которую тут же поглотил мрак. Она никогда не видела лица членов Ковена, в отличие от младшей сестры.

— Как романтично! — раздраженно вскрикнула Мавра, скрещивая руки на груди.

Мстислав поднял руки вверх, и Мавра возмущенно заткнулась; Миллениум продолжил насыщать еще более сильные порывы ветра на машину с Эммой.

— Я думаю, тебе не стоит трогать сестру Андромеды, милая Мавра, если хочешь, чтобы потом, в будущем, тебе не пришлось сталкиваться с местью новой Верховной, — заметил Мстислав, и Ада не смогла сдержать победоносной улыбки. — Тем более, не забывай, что для этой чрезвычайно умной девушки, Эммы Конор, предназначено.

Ада обернулась, печально смотря на сестру, которая не сводила своих карих глаз с сестры. Они обменялись натянутыми улыбками, разница была лишь в том, что Эмма не знала, когда вновь увидит свою сестру и что говорить родителям, когда она вернется домой, а Ада знала судьбу старшей сестры и скрывала это от неё.

Никто не знал, как проходит процесс восхождения Верховных, кроме старших духов, а они сейчас стояли прямо перед Адой и знали, что через несколько лет её привычная жизнь полностью изменится.

Ада втянула носом воздух и с насмешкой взглянула на трех бывших Всадников Тьмы.

— Это будут долгие десятилетия, — с мрачным удовольствием заметила девушка.

Миллениум видимо придерживался такого же мнения, потому что его ответ был полон натянутости и противной вежливости.

— Надеюсь, Себастьян будет счастлив, — сказал дух и протянул руку будущей Верховной.

Ада оскалилась:

— О, он непременно будет счастлив, — и ухватилась за протянутую руку мужчины, исчезая в тенях ночи.

Раздался отчаянный и полный боли крик Эммы, вспугнувший несколько филинов, до этого спокойно спящих на деревьях. Они возмущенно взлетели в воздух, разрезая своими крыльями силуэт Луны и издавая презрительное уханье.

I

Лето 2013

Площадь Шарля де Голля в летних сумерках выглядела просто великолепно. Множество туристов стекались сюда, чтобы насладиться впечатляющим солнечным закатом, а затем наблюдать, как начинают вспыхивать яркие звезды на темном небосклоне. Но также было много желающих посмотреть на Триумфальную арку, ночами ярко светившуюся в светодиодных огоньках, мерцающих подобно живым светлячкам. Правда она только летом выглядит так чудесно и открыто, ведь осенью она кажется немного холодной и возвышенной на фоне огненных деревьев, а зимой...

Одни люди с отчаянным стремлением спешат по открытым улочкам, другие - лениво идут, чтобы успеть заскочить в какое-нибудь кафе, где им удастся отобедать и вкусить великолепный вкус вина.

Две темные фигуры выступили из теней, подставляя свои лица, словно высеченные из мрамора, под свет Луны. Мужчина, одетый в черный дорогой фрак, будто пошитый у известного французского кутюрье, и лакированные ботинки, недовольным взглядом окинул Триумфальную арку, а затем заговорил, обращаясь к своей спутнице:

— Бель, дорогая, кажется, мы немного ошиблись, — в его низком голосе сквозила сила и уверенность, а фиолетовые глаза задумчиво скользили по прохожим. — Нам нужно моё поместье, а не эта ужасная площадь.

Женщина закатила глаза и ласково похлопала мужчину по руке. Она была одета как типичная француженка девятнадцатого столетия, чей вечерний туалет вызывал завистливое восхищение на лицах подруг. Изумрудный бархатный пиджачок с высоким стоячим воротником и наглухо застегнутыми черными пуговицами красиво сочетался с золотистой юбкой, расшитой блестящими нитками и дорогими камнями, которые можно заметить только вблизи.

— Наполеон, — выдохнула Бель, качая головой, из-за чего её кудрявые каштановые волосы, ниспадающие на плечи, запрыгали, а изысканная шляпка с перьями и яркой лентой чуть не слетела с её головы. — Мы появились ровно на том месте, где и должны. Здесь мы встретили с тобой нашу смерть, — улыбаясь белоснежной улыбкой, нежно сказала Бель.

Наполеон, крепко ухватившись за ручку зонтика, сделанную из белой кости в форме ястреба, двинулся по улице. Его всё ещё охватывала мрачность и беспокойство по поводу того, почему они возникли именно в этом времени.

— Да, да, — весело согласился Наполеон. Его золотистые волосы, выглядывающие из-под цилиндра, выглядели отвратительно рядом с фиолетовыми глазами. — Сложно забыть подобное мгновение. Какой это был год, дорогая?

Бель, плавно ступающая по асфальту и с интересом озирающаяся по сторонам, пожала плечами.

— Я не могу вспомнить. Это было давно, да и мы с тобой слишком много путешествовали в прошлом, чтобы следить за движением настоящего.

— В твоём голосе я слышу недовольство, — выгнув бровь, удовлетворительно произнес Наполеон, крепко держа за руку свою спутницу. — Неужели ты не рада нашему приезду?